

Лу Чэнь Чжоу не спускался вниз до конца того дня. Вместо этого он вызвал водителя, чтобы отправить Чэн Си домой.

Первоначально Чэн Си хотела ещё немного пообщаться с бабушкой и дедушкой Лу Чэнь Чжоу, чтобы понять происхождение Лу Чэнь Чжоу и его домашнюю обстановку в детстве. Однако они были слишком взволнованы. Независимо от того, какую тему она поднимала, они всегда могли вернуть разговор к таким вопросам, как: "Когда вы с Чжоу планируете получить свидетельство о браке?" или "Ты хочешь грандиозный свадебный пир?"

Или они могли бы сказать что-то вроде: "Вы двое уже не молоды. Почему бы тебе не подготовиться к рождению ребёнка? Его отцу всё равно, но мы всё ещё молоды и можем помочь тебе растить детей".

На глазах у пары бабушки и дедушки, взволнованно надеющихся на правнуков, даже психиатр доктор Чэн потерпела полное и безоговорочное поражение.

Когда Чэн Си вернулась домой в тот день, она почти чувствовала, что её ждёт ещё больше сюрпризов. Весь день казался сном – от того, что Лу Чэнь Чжоу решительно забронировала все места для амбулаторных пациентов, до появления Лысого и подписания контракта с Лу Чэнь Чжоу... всё казалось таким нереальным.

Она в изнеможении упала в свою постель. Но потом девушка увидела, что медсестра Чэнь Цзя Мань прислала ей видео девочки. Время близилось к ночи, и она снова начала проявлять активность, на этот раз неоднократно ударяя по дверному косяку в попытке выбраться.

Чэн Си собрала кое-какие припасы и помчалась в больницу. По дороге туда ей позвонил Линь Фань, его тон был извиняющимся с самого начала.

- Извини, я был занят и не смотрел на свой телефон. Ты звонила?

Чэн Си быстро прошла мимо светофора.

- Да.

- Что-то случилось?

- ... ничего. Я просто хотел спросить, как у тебя дела.

- О.

Эти двое не знали, что сказать друг другу.

Время заставило их отдалиться друг от друга. В прошлом, даже передавая записки, у них было неограниченное количество тем для разговора. Но теперь, когда у их ушей были мобильные телефоны, лёгкая неловкость проникала даже в звук их дыхания.

Чэн Си уже добрался до больницы.

- Если больше ничего нет, тогда я собираюсь повесить трубку. Я сейчас занята.

- Хорошо.

У Чэн Си не было времени предаваться воспоминаниям о прошлом; она отправилась прямо в палату Чэнь Цзя Мань. Когда она прибыла, она столкнулась с толпой дежурных врачей и медсестёр, выходящих из палаты.

- Доктор Чэн, вы здесь? - один из её коллег поприветствовал её. - Мы позаботились об этом.

Чэн Си ответила без долгих раздумий и вместо этого перевела взгляд на палату. Она увидела Чэнь Цзя Мань, крепко привязанную к кровати; её четыре конечности сотрясались в судорогах, взгляд бесстрастно смотрел в потолок, а рот издавал низкие стонущие звуки, как у раненого зверя.

- Разве вы, ребята, не собирались подождать меня? - спросила Чэн Си, направляясь внутрь, её голос приобрел редкие нотки осуждения.

Позади неё доктор, который только что приветствовал её, пренебрежительно ответил:

- Что бы изменилось? Разве мы всё равно не воспользовались бы в конце концов иглой с транквилизатором? Скорее, если бы ты бегала вокруг в такую холодную ночь, разве твой богатый парень не волновался бы?

Чэн Си остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него, наконец узнав этого доктора. Когда она вспомнила больше, он был даже старше неё - оба они были студентами Цай И, когда Чэн Си начала свою докторскую программу, он был на пороге окончания; но когда Чэн Си закончила, он всё ещё был на этом пороге. Цай И часто говорила, что у него хорошая семья, хорошее происхождение, но не хорошие мозги. Она не понимала, почему этот парень хотел стать врачом, когда он мог просто лечь и расслабиться.

Чэн Си раздражённо фыркнула, хотя даже сумела выдавить из себя улыбку. Однако, прежде чем он смог ответить взаимностью, она посуровела и серьёзно сказала:

- Чэнь Цзя Мань - мой пациент. Спасибо за Вашу помощь сегодня вечером, но я надеюсь, что Вы спросите меня, прежде чем назначать ей какое-либо другое лечение в будущем.

Сказав это, она повернулась и вошла в палату, с грохотом закрыв за собой дверь.

Когда дверь закрылась, девушка услышала, как он снаружи закричал:

- Э, она обвиняет меня?

Несколько медсестёр, державших Чэнь Цзя Мань, разжали руки. В этот момент Чэнь Цзя Мань медленно успокаивалась.

- Доктор Чэн.

Чэн Си взмахнула руками, прерывая медсестру:

- Я знаю, как тяжело вы все работали последние несколько дней, но вы все должны быть знакомы с причиной, по которой я не хочу принимать транквилизаторы. Они, конечно, могут заставить её быстрее успокоиться, но что будет потом? Вы уже поняли, что каждый раз, когда вы насильно вводите ей наркотики, она сопротивляется этому всё больше и больше? Делает ли это её лучше или хуже, другие могут не знать, но разве вы все не должны понимать?

- Но у нас тоже нет выбора. Она не единственная пациентка, которая находится здесь; как только она начнёт устраивать беспорядки, все остальные пациенты тоже начнут, - увидев, что выражение лица Чэн Си расслабилось, говорящая медсестра глазами показала остальным, чтобы они уходили, прежде чем она понизила голос и сказала Чэн Си: - Доктор Чэн, другие врачи сказали, что Ваше принятие этой пациентки будет большой работой без вознаграждения, потому что даже если Вы вылечите её, даже если она снова станет разумной, она поймёт, что это она убила свою бабушку, с которой она жила... Как Вы думаете, сможет ли она когда-нибудь выздороветь при её психическом состоянии?

- Тогда что нам делать? - Чэн Си посмотрела на неё. - Должны ли мы позволить ей жить в её заблуждениях, вести такую жизнь? - улыбнувшись, она продолжила. - Госпожа Чжан, я врач. В первый день, когда я надела этот белый халат, мой профессор сказала мне, что эта одежда олицетворяет несколько слов: работник здравоохранения, хранитель жизни. До того, как я встретила её, возможно, я могла бы притвориться, что не знаю. Но после того, как я познакомилась с ней и она стала моей пациенткой, я должна сделать всё, что в моих силах, чтобы помочь ей. По крайней мере, я хочу разбудить её, чтобы она могла сама принять это решение.

После того, как все ушли, Чэн Си долго стояла в одиночестве перед кроватью Чэнь Цзя Мань. Такой маленький, хрупкий ребёнок, лежащий там без звука или дыхания, жалкий и одинокий.

Она склонилась перед Чэнь Цзя Мань, слегка помахав рукой.

- Чэнь Цзя Мань, ты хочешь поправиться?

Чэнь Цзя Мань не ответила. Она заснула, но спала плохо. Чэн Си не знала, что испытывала Чэнь Цзя Мань в своих снах, но слёзы текли по её лицу.

Она снова и снова вытирала слёзы с лица Чэнь Цзя Мань, полночи просидев перед её кроватью. Когда было около полуночи, Чэнь Цзя Мань ненадолго проснулась. В то время в комнате было сумрачно, и единственным источником света был мягкий звёздный свет, льющийся из окна.

Чэнь Цзя Мань коснулась руки Чэн Си.

- Ты призрак?

Возможно, в это время дня она была наиболее нормальной. Её нежный голос, не заражённый истерией, нёс в себе смущённую невинность, характерную для девочек её возраста.

- Да.

- Как ты умерла?

- Кто-то отрубил мне голову.

Затем Чэнь Цзя Мань просветлела, девочка подползла к ней и прошептала Чэн Си на ухо:

- Кто-то также отрубил мне голову. Это не так уж плохо, - она начала хихикать, а затем внезапно уставилась на спину Чэн Си, несколько испугавшись. - Здесь так много призраков, так много... Тсс, не пугай их.

Она откинула одеяло и легла обратно, плотно прикрывшись. Это была та же самая поза, в которой Чэн Си видела её ранее тем утром, когда она спала как убитая.

Когда Чэн Си вышла из палаты Чэнь Цзя Мань, на улице уже было светло, и успокаивающий солнечный свет глубокой осени проникал из глубины коридоров. Но он освещал только белую стену.

Вместо того, чтобы отправиться домой, она пошла прямо в кабинет. Первоначально она решила поработать некоторое время, но ей сказали, что глава её отдела прислал сообщение, что она должна отдохнуть некоторое время.

Чэн Си сразу почувствовала, что получила две стрелы в колено, её лицо было таким горячим, что на нём можно было жарить яичницу. Все эти годы она была прилежным работником. Возможно, она не была лучшей работницей в отделе, но она определённо никогда не сталкивалась с такой необычной просьбой об отпуске, как эта.

Женщина, которая сообщила ей, посмотрела на выражение лица Чэн Си и утешила её:

- Не беспокойся об этом; выходной есть выходной. На твоём месте я бы взял длительный отпуск и просто забыл о работе.

Чэн Си попыталась остановить слухи:

- У меня действительно нет неприлично богатого парня. Бронирование мест для моих амбулаторных пациентов было чьей-то мерзкой шуткой.

Её коллега просто пренебрежительно ответила:

- Да, да, я знаю. Розыгрыш, - она подняла голову к потолку и вздохнула. - Я тоже хочу такой розыгрыш. Пожалуйста, дайте мне один!

- ...

Делать было нечего, и Чэн Си оставалось только вернуться домой. Она проспала всё утро, а затем позвонила Чэн Яну днём:

- У тебя есть время? Если это так, отвези меня в одно место.

Поскольку она была свободна, то решила осмотреть окрестности дома Чэнь Цзя Мань до возвращения отца.

Но Чэн Ян отверг её.

- Я занят! Найди себе парня, с которым можно поиграть - только парень будет в твоём распоряжении.

И тогда Чэн Си внезапно подумала о своём новом парне Лу Чэнь Чжоу. Она прижала к себе телефон и на мгновение задумалась, прежде чем вытащить контракт из сумки и позвонить ему.

- Господин Лу, могу я задать тебе вопрос?

Она не знала, занят ли Лу Чэнь Чжоу, но ему потребовалось некоторое время, прежде чем он хладнокровно ответил:

- В чём дело?

- Как мой парень, ты будешь выполнять для меня некоторые задания?

- Какого рода?

- Например, возить меня и всё такое.

Лу Чэнь Чжоу на мгновение задумался, прежде чем ответить:

- Где ты?

Чэн Си сообщила её адрес.

- Хорошо, я пришлю за тобой шофёра.

- Шофёра? Ты сам не приедешь?

- Почему я должен приезжать? - голос Лу Чэнь Чжоу был полон замешательства. - У меня есть деньги, достаточно, чтобы нанять преданного шофёра. Почему я должен беспокоиться о том, чтобы самому вести машину?

Чэн Си рассмеялась.

- Тогда, могу ли я путешествовать на вертолёте?

- Да, - без колебаний ответил Лу Чэнь Чжоу. - Просто дай мне знать, где находится ближайшая посадочная площадка.

- ...

Получив очередную стрелу в колено, она затем ударила себя по ноге камнем, который сама подобрала; на этот раз ей даже пришлось терпеливо убеждать Лу Чэнь Чжоу отказаться от идеи забрать её на вертолёте!

Только теперь Чэн Си наконец понял, что Лу Чэнь Чжоу действительно так богат, и что он не понимает шуток!

Чэн Си чуть не заплакала.

- Нет, нет, я действительно шучу. Не принимай это всерьёз. Правда, мне не нужен вертолёт, я серьёзно!

<http://tl.rulate.ru/book/64759/2393778>